

Как казаки канонерки строили или итоги контрнаступления маршала Л.-Н. Даву на Гамбург в мае 1813 года.

Научный руководитель – Гладышев Андрей Владимирович

Гунько Андрей Анатольевич

Студент (магистр)

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, Саратов, Россия

E-mail: viola0217@gmail.com

В ночь с 17 (29) на 18 (30) мая отряд Теттенборна (4 казачьих полка, батальон мекленбургцев, остатки городских ополчений) спешно оставил город. На следующий день Гамбург занят датчанами, а к вечеру вместо датчан в город вошли французы Даву и Вандама. Недавнему победителю пришлось без боя оставить Гамбург, в чем его долгое время упрекали. Не осталось незамеченным и пристрастие полководца к подаркам. По свидетельствам очевидцев, когда 30 мая русские покидали город, вслед за войском следовал обоз из 94 повозок с вещами, принадлежавшими лично Теттенборну (насчет этих повозок и в западной, и в отечественной историографии до сих пор не утихают споры: западные специалисты (Ливен, Краузе и т.д.) ошибочно, на наш взгляд, считают, что эти «вещи и повозки принадлежали лично Теттенборну, называя в своих монографиях «добычей». [5; 232, 8; 397]. Однако эти запасы уходили на содержание казачьих отрядов и были собраны жителями Гамбурга добровольно. Не достанься они коалиционным войскам, они бы наверняка отошли бы имперскому правительству - А.Г.).

Гесс, пересказывая слухи от высокопоставленных военнослужащих, приводит слова Теттенборна о том, что он «до самого последнего момента держался всеми возможными средствами», но оборонять город - заключает Гесс - по факту больше не мог (Также он отвергает все обвинения в сторону Теттенборна о том, что он фактически оккупировал Гамбург, приводя в аргумент факт того, что Теттенборн беспрекословно подчинился приказам императора Александра. [3; 359]. Также Гесс упрекает городской Сенат, что на протяжении последних дней независимости Гамбурга он проявлял некую отрешенность от событий, чем окончательно утратил к себе и без того малое доверие [3; 365].

Бенкендорф, оценивая события вокруг Гамбурга в конце мая 1813 года, упрекает Теттенборна в небрежности, отмечая, что если бы он имел (что, по мнению Бенкендорфа, было очень легко сделать) хотя бы два десятка речных канонерских лодок, то он остался бы хозяином течения реки [6; 216-217]. Закljučая свои рассуждения, Бенкендорф пересказывает события начала мая 1813. «Имея господствующее положение на реке, они [французы] смогли легко высадиться ночью на остров Вильгельмсбург, выгнать оттуда слабый Ганзеатический отряд, который его защищал, и обосноваться там, на расстоянии малого пушечного выстрела от укреплений Гамбурга» [6; 217].

А самих жителей ганзейского города постигла жестокая кара. Французы обложили их огромной контрибуцией (48 миллионов франков ежемесячно), около 10 000 человек до конца 1813 года принуждены были строить оборонительные укрепления [4; 4-8]. Чтобы возводить редуты, сносили дома за счет города. Три лучших храма города французы реквизировали под конюшни, разместив в них 2200 лошадей, в предместьях сносились жилые дома и иные постройки, чтобы обеспечить артиллерии лучшие сектора обстрела, заготавливался 6-месячный запас продовольствия [9; 3-7]. Наиболее уважаемые граждане были изгнаны или арестованы. Ганзейский Легион, сформированный Теттенборном в Гамбурге,

был немедленно распущен по прибытии в город Даву [10; 104]. Население к 1814 году сократилось до 55000 человек [2]. В декабре русские войска в составе антинаполеоновской коалиции блокировали Гамбург. Осада была снята лишь в мае 1814 года, через три недели после взятия Парижа. И вновь гамбургцы будут встречать русских как освободителей.

Подводя итоги, резюмируем, что Гамбург, который столетия бережно охранял и защищал свою независимость, столкнулся на рубеже XVIII-XIX веков с мощным бюрократическим аппаратом Наполеоновской Империи. Оказавшись невольной жертвой геополитических авантур Наполеона, население Вольного города (преимущественно купцы) до последнего пытались выторговать наиболее выгодные для себя условия оккупации. Но, как мы увидели, не добившись официального разрешения торговать с Англией и США (это было невозможно благодаря Берлинскому декрету), купцы некогда могущественной Ганзейской Лиги теперь нашли свое утешение в контрабанде, ухищряясь проносить через границы уже Французской Империи колониальные товары в местах, которые им только позволяла их фантазия.

Наполеон же, осознав, что что-то в его плане по удушению британской экономики идет не так, 1 января 1811 года (по новому стилю) окончательно лишает Гамбург, Бремен и Любек любой, даже юридической, самостоятельности, присоединяя их к своей могущественной Империи, несмотря на свое официальное «благодарное отношение», символически отраженное на новом гербе города. Терпение бюргеров города, казну которого Наполеон превратил в личный кошелек, к началу 1813 года ожидаемо лопнуло.

Вскоре Теттенборн объявил в своей прокламации о создании Ганзейского Легиона, который практически сразу взяла под свое крыло Великобритания. Из этого мы с уверенностью можем сделать вывод, что жители города добровольно пригласили Теттенборна в город, что в корне противоречит с выводами некоторых современных исследователей [1, 5, 7]. И, если по началу бравое дело развивалось вполне хорошо, то к началу мая помощь от Великобритании и самих горожан стала пассивной.

Будет вполне справедливым замечанием - или, если хотите, - упрёком в сторону гамбургских бюргеров и правительства Британии о снижении помощи в обороне Гамбурга от наполеоновских маршалов. Низкое и, откровенно, негодное обмундирование и снаряжение, поставляемое с задержками из Туманного Альбиона, пассивная помощь горожан Гамбурга, предпочитавших вместо личного присутствия в Ганзейском Легионе откуп деньгами, игнорирование Союзным командованием многочисленных просьб Теттенборна о помощи (ему катастрофически не хватало людей и обмундирования, а на морально разлагавшийся Легион надеяться не приходилось) довели город в конце мая до агонии и почти годовой оккупации сначала датскими, а затем французскими войсками во главе Л.Н. Даву, прозванным в народе «маршалом Зло».

Что же стало причиной падения Вольного города? Нежелание бюргеров встать под ружье на защиту Отечества? Геополитические распри между Британией, Швецией и Данией? Успех французских маршалов, начавших контрнаступление на Гамбург в начале мая? На наш взгляд, ответ лежит где-то посередине. Тем не менее, это не спасло бы гамбургцев от неминуемой кары со стороны Наполеона за свою пассивность. . .

Несмотря на весьма благодарное отношение немецких жителей к казачьим отрядам, празднества в честь казаков и, искреннюю радость освобождения, немецкие буржуа не рискнули бороться до конца за свою свободу перед лицом превосходящих сил противника. Существенная военная помощь Теттенборну не была оказана, людских ресурсов катастрофически не хватало, за что город и поплатился. Осенью во время бременской операции Теттенборн станет осмотрительнее, и не будет наивно доверять местным жителям.

Источники и литература

- 1) Aaslestad K. B. Paying for War: Experiences of Napoleonic Rule in the Hanseatic Cities. Vol. 39, Issue 4. 2006.
- 2) Freie und Hansestadt Hamburg (Freistaat) [Электронный ресурс]. URL: <https://deutsche-schutzgebiete.de/wordpress/projekte/kaiserreich/freie-und-hansestadt-hamburg/> (дата обращения 27.03.2020).
- 3) Heß J. L. von. Agonien der Republik Hamburg im Frühjahr 1813. Hamburg, 1816.
- 4) Klöffler M. Hamburg 1813-14: Die Bewährungsprobe einer provisorischen Befestigung // Sachsen, Preußen und Napoleon. Europa in der Zeit von 1806 bis 1815. Düsseldorf, 2013.
- 5) Krause A. Der Kampf um Freiheit. Die Napoleonischen Freiheitskriege in Deutschland. Konrad Theiss Verlag, Darmstadt 2013.
- 6) Бенкендорф А. Х. Воспоминания, 1802-1837. М., 2012.
- 7) Делдерфилд Р. Закат империи. М., 2002.
- 8) Ливен Д. Россия против Наполеона: борьба за Европу, 1807-1814. М., 2012.
- 9) Платошкин Н.Н. Освобождение Гамбурга русскими войсками в 1813—1814 гг. // Военно-исторический журнал. М., 2014.
- 10) Подмазо А. А. Большая европейская война 1812—1815: Хроника событий. М., 2003.